

— Юй-цзе, вы как здесь? — с улыбкой подошел Мэй Цзыхань, отложив сценарий. — Вы же вроде бы сейчас снимаетесь в «Маленьком полевом цветке войны сопротивления»?

— Выкроила время, чтобы сыграть у тебя в эпизоде по дружбе, — ответила Чжан Юйжу. Она была довольно хрупкого телосложения, с тем самым чистым, беззащитным лицом идеальной невестки, которое так любят домохозяйки.

— В прошлой дораме мы с сестрой Сяомань играли главных героев, а теперь наша очередь с вами. Ха-ха, я даже не удивлен, — подмигнул Мэй Цзыхань, прекрасно понимая, в каких отношениях состоят Ван Сяомань и Чжан Юйжу.

Хотя они и считались конкурентками, между собой Ван Сяомань и Чжан Юйжу прекрасно ладили. Рынок бюджетных семейных драм про свекровей и невест был настолько огромен, что места с лихвой хватало обеим. К тому же Ван Сяомань уже подумывала уйти из индустрии, так что последнее яблоко раздора между ними практически исчезло.

— Еще бы! Мы с Сяомань соперничали столько лет. Раз уж она сыграла с тобой любовь, я просто не могла отстать. А то покажет мне потом хвост, уйдет из профессии, и получится, что я ей уступила. И отыграться уже не выйдет, — посмеялась Чжан Юйжу. — Кстати, Сяомань говорила, ты в последнее время сильно прибавил в актерской игре. — Она похлопала Мэй Цзыханя по плечу. — Неужели твою деревянную игру наконец-то озарило? Обязательно дай мне оценить, не стесняйся!

— Эх, Юй-цзе, ну не подшучивайте надо мной. В первой серии мне вообще делать нечего, — сокрушенно вздохнул Мэй Цзыхань. — Разве я смогу плакать лучше вас? У меня дальше куча сцен с душевными и телесными терзаниями, я как раз хотел попросить у вас пары советов.

Как-никак, слезы Чжан Юйжу были проверены годами и одобрены миллионами телезрительниц.

— Секрет, конечно, есть, — не стала таиться Чжан Юйжу. — Когда плачешь, надо четко понимать, из-за чего именно ты рыдаешь. Вот, например, когда хоронишь родителей...

Чжан Юйжу еще долго о чем-то шепталась с Мэй Цзыханем, а затем отправилась переодеваться и гримироваться перед началом съемок первой серии.

Действие сериала «Мой отчим» разворачивалось в эпоху, когда началась Политика реформ и открытости. Главная героиня, Ци Цяоцяо, была первой красавицей на всю округу и успела побывать замужем трижды. Первый муж выгнал ее с дочерью, потому что она не смогла родить ему сына. Второй муж оказался домашним тираном, и развестись с ним ей помог студент Лу Пинъань. И, наконец, в третий раз добившаяся успеха Ци Цяоцяо вместе с дочерью и двумя сыновьями вышла замуж за того самого Лу Пинъаня.

Пройдя через два неудачных брака, Ци Цяоцяо поняла, что женщина должна быть сильной и независимой. Вместе с Лу Пинъанем они открыли лавку, которая стала приносить отличный доход.

Постепенно между ними вспыхнули чувства. Ци Цяоцяо с тремя детьми переехала к одинокому Лу Пинъаню. И хотя соседи распускали злые сплетни, семья жила дружно и счастливо.

Однако счастье длилось недолго. Из-за тяжелой жизни в прошлом Ци Цяоцяо тяжело заболела. Лу Пинъаню пришлось временно закрыть лавку, чтобы ухаживать за ней и быть рядом до самого конца.

По сценарию «Моего отчима» Ци Цяоцяо суждено было прожить всего две серии. В конце второй серии два ее бывших мужа должны были заявиться со скандалом, чтобы оттяпать наследство и забрать детей.

Сценарист Чжан и режиссер Вэнь действительно выложились на полную.

Первые две-три серии всегда были ключевыми для захвата внимания зрителей. Трагическая судьба Ци Цяоцяо, отвратительные бывшие, трое сирот, атмосфера ушедшей эпохи, борьба за выживание и развитие лавки — все эти сюжетные ходы гарантировали мгновенный интерес публики.

Но это же давило огромным грузом на Мэй Цзыханя.

В первых эпизодах основное внимание уделялось Ци Цяоцяо. Чтобы главный герой Лу Пинъань успел обозначить свое присутствие и удержать зрителя у экранов после смерти героини, Мэй Цзыханю требовалось показать настоящий класс.

— Так, приготовьтесь, снимаем первую сцену — похороны Ци Цяоцяо, — с улыбкой объявил Вэнь Минцзян. — Все по местам, давайте сделаем всё с первого дубля, на удачу.

— Не волнуйтесь, режиссер!

— Мы постараемся!

— Да, Сяо Мэй, давай налегке. Мне-то в этой сцене нужно только тихонечко лежать, — подмигнула Чжан Юйжу, подбадривая парня.

Загримированный Мэй Цзыхань, облаченный в траурные одежды, едва заметно кивнул ей.

Глаза его слегка покраснели — видимо, он уже настраивался на нужную эмоцию.

Чжан Юйжу на секунду замерла и невольно улыбнулась: «А ведь Сяо Мэй в этом образе выглядит так, что прямо сердце сжимается».

Гримерша съемочной группы раньше работала ассистенткой визажиста у одной звезды, но из-за интриг и зависти была вынуждена уйти. Впрочем, мастерство у нее имелось, да и учиться новому она не ленилась, так что грим у нее получался отличный.

Мэй Цзыхань и сам по себе был хорош собой, а за последнее время благодаря заботе и вкусному питанию Цзян Ина его кожа и вовсе выглядела безупречно. В одежде той эпохи и с новой прической от него действительно веяло духом утонченной интеллигентности.

Конечно, ради этой сцены гримерша намеренно придала его лицу изможденный вид, что в сочетании с полными слез глазами делало Мэй Цзыханя трогательно-беспомощным.

— Первая сцена, НАЧАЛИ!

Небо затянуло тучами.

В траурном зале на коленях стоял мужчина. Женщина в гробу, хоть и хранила на лице следы болезни, даже с закрытыми глазами казалась ослепительно красивой. Как только дети проснутся и попрощаются с матерью в последний раз, эта женщина — его жена — уйдет в вечный сон под землей.

Мужчина медленно поднял голову, слезы одна за другой катились по его щекам. В его глазах застыли растерянность и страх.

Камера взяла крупный план.

Перед зрителями появилось лицо молодого человека — юного и наивного, но сломленного тяжелым трудом и жизненными невзгодами.

Он был еще совсем молод, но его взгляд и выражение лица казались старыми.

Потому что в гробу лежала его жена, оставившая ему троих чужих детей.

Самому младшему не исполнилось и пяти лет.

Он протянул руку, словно пытаясь коснуться гроба, но тут же испуганно отдернул ее, будто вспомнил о чем-то.

— Лу Пинъань, а ну выходи!

— Где мой сын? Если не отдашь мне сына, я тут всё разнесу!

— Ха-ха, наконец-то эта баба подохла!

...

Сначала на лице Лу Пинъаня отобразилось недоумение, которое быстро сменилось глубоким, праведным гневом.

Как они смеют?

Как они смеют тревожить покой его жены в такой день? Эти подонки, эти ничтожества!

Лу Пинъань шагнул к двери и произнес сиплым, надрывным голосом.

Его взгляд, подобно лезвию ножа, полоснул по лицам двух мужчин:

— Вон!

Отыграв несколько сцен, обессиленный Мэй Цзыхань поплелся в маленькую съемную квартиру, где они остановились вместе с Цзян Ином.

На этот раз съемочная площадка находилась слишком далеко от собственного жилья Мэй Цзыханя, и ездить туда-сюда было нереально, поэтому пришлось снять домик неподалеку.

Разумеется, группа предоставляла общежитие.

Но от нищей съемочной группы, которая на церемонии открытия не смогла позволить себе даже ритуального поросенка и ограничилась запеченной курицей, не стоило ждать хороших условий.

Будь Мэй Цзыхань один, он без лишних слов отправился бы в общежитие — чай, не привыкать. Но... с ним же приехал Цзян Ин!

Как говорится, «все лучшее — детям, а последнюю рубашку — жене».

Сам-то он мог пожить и в спартанских условиях, но у Цзян Ина была такая нежная кожа — разве мог он позволить ему терпеть подобные лишения?

К тому же, какова там звукоизоляция? А вдруг они с Цзян Ином решат пошептаться о любви или проявить нежность, и кто-нибудь их застукает?

А жить с Цзян Ином как монаху Мэй Цзыханю совсем не улыбалось.

Он с самого начала уговорил Цзян Ина поехать с ним на съемки именно с целью укрепления их отношений.

Съемки затянутся месяца на два, и упускать два месяца романтики было бы преступлением.

Через пару месяцев ему исполнится двадцать восемь.

Нужно же хотя бы к двадцативосьмилетию наконец дойти до победного конца!

Впрочем, где-то в глубине души Мэй Цзыхань испытывал тихий восторг.

Это же официальный выезд на съемки со своей «второй половинкой»! Много ли людей в индустрии развлечений могут похвастаться подобным?

И тут нельзя не упомянуть умопомрачительное везение Мэй Цзыханя.

Рядом со площадкой было мало жилых домов, а им требовалась краткосрочная аренда, так что найти что-то подходящее за короткий срок казалось невыполнимой задачей.

Но когда прет удача, ее ничем не остановить: Мэй Цзыхань к своему неописуемому восторгу обнаружил, что единственный доступный вариант — это однокомнатная квартира с гостиной. Он был готов молиться на небеса за такой подарок судьбы.

<http://bllate.org/book/18139/1754646>